

УДК 340.15

СИМФОНΙΑ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Петрик**Нина Николаевна**

адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВПО
«Ростовский юридический институт МВД России»,
(344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко 83)
E-mail: k_fp3@mail.ru

Аннотация

В статье показана важная роль в формировании отечественной государственности принципы взаимоотношений между светской и духовной властью. Продолжателем византийских традиций на Руси был один из самых ярких представителей духовенства игумен Иосиф Волоцкий. В основу его концепции взаимоотношений духовной и светской власти были положены определенные принципы. Как и другие православные мыслители, Иосиф Волоцкий придерживался идеи божественного происхождения верховной государственной власти.

Ключевые слова: история правовых и государственных идей, политико-правовые ценности, симфония духовной и светской власти, церковь и государство.

Большой вклад в формирование самодержавной модели монархии внес известный церковный деятель, канонизированный Русской православной церковью, Иосиф Волоцкий (1440 – 1515), который, как справедливо отмечается в научной литературе, входит в плеяду самых выдающихся деятелей и идеологов Русской православной церкви за всю ее историю. Жизнь и творчество И. Волоцкого протекала в XV – XVI в., когда особенно остро стоял вопрос о государственно-правовой идеологии Московского государства. Игумен сыграл в этом процессе огромную роль. Его политико-правовые взгляды сформировали модель внутренней организации Церкви, определяли ее место в политической системе Московии, взаимоотношения церкви с государственной властью. Все это составило официальную политическую идеологию русского общества XVI – XVII вв., которая лежала в основе бытия Московского царства. На Земских соборах государь правил посредством взаимодействия различных сословий, среди которых были служилые люди, боярство, духовенство, купцы (посадские люди) и даже крестьяне, не находившиеся в кабальной зависимости. При этом государь осуществлял примирение в вопросах управления обществом и реализации интересов разных сословий в едином направлении – всеобщем преображении душ и их спасении в единой Церкви.

Например, икона «Церковь воинствующая», которая находится в Московском Кремле с XVI в., так изображает духовную жизнь Московского царства. Глава государства, царь, находится в начале огромного военного обоза, эшелона, в котором идут самые разные люди: военачальники, бояре, служилые, крестьяне и другие к единой цели, в одном направлении – к Царствию Божию. При этом каждый выполняет свою роль: и монарх, который находится в начале обоза, и последний крестьянин – все они друг от друга зависят, их отношения иные, нежели просто отношения царя и подданных.

Один из самых известных богословских трактатов "Просветитель, или обличение ереси жидовствующих" посвящен разоблачению этой ереси. С 1493 г. и до конца своей жизни Иосиф вел с ней бескомпромиссную борьбу. В пространной редакции "Просветителя", составленной в 1510 – 1511 гг., помимо "Сказания", содержится 16 "Слов", каждое из которых представляет собой отдельную главу.

Несмотря на религиозно-церковную стилистику, произведение церковного иерарха имело огромное политическое и правовое значение, оно двумя моментами: во-первых, отношением государства к еретикам; во-вторых, вопросом о наказании еретиков. Иосиф Волоцкий полагал, что эф-

фективная борьба с этой ересью и разрешение конфликтов по поводу статуса его монастыря невозможны без содействия государства. Он полагал, что государство в этом заинтересовано, так как из-за ереси скрывались интересы католической церкви, стремившейся к разрушению православия на Руси и впоследствии к захвату государства. Исходя из этого, И. Волоцкий считал необходимым выявить сущность и определить функции великокняжеской власти, обязанности великого князя, рассмотреть вопрос о соотношении и взаимодействии духовной и светской власти в государстве [1, с. 23].

Иосиф Волоцкий неспроста видел в ереси угрозу для государства. Дело в том, что от состояния церковной жизни, от нравственного фундамента государства в России зависело все. Согласно "Просветителю" ересь была привезена на Русь из Литовского княжества Схарией, который приехал в Новгород в 1470 г. в свите Литовского князя Михаила Олельковича. Суть ереси заключалась в отрицании Богочеловеческой природы Иисуса Христа. Схария совместно с Иосифом Шмойло-Скарявеем и Моисеем Ханушемувлеком вовлек в ересь новгородских священнослужителей Дионисия и Алексия, которые стали обращать в ересь других новгородцев. Впервые с момента принятия Русью христианства в русском обществе зародилось еретическое движение.

По существу, эта ересь представляла собой отрицание христианства в целом, а не некое отвлечение от него, и заслугой игумена было то, что он видел в ней не простую ересь, а полное отступление от христианской веры. "Се ныне уже прииде отступление: отступиша убо мнози от православных и непорочных христовы веры и жидовствуют тайне, – пишет Иосиф. – Иже преже ниже слухом слышася, ныне и в домех, и на путех, и на тръжищих иноци и мирьстии и вси сомнятся, вси о вере пытаются, и не от пророк, ни от апостол, ниже от святых отец, но от еретиков и от оступников христовых, и от проклятых на соборе, от протопоповых детей, и его зятя, и от учеников, и с ними дружаться, и пьют и ядят, учятся от них жидовству, и от самого того сатанина сосуда и дияволова, митрополита, не выходят и спят у него. Поистине, приде отступление: отступиша бо человеци от истинны и от правды, отступиша братолюбия ит нищелюбия, отступиша целомудриа и чистоты" [2, с. 44]. Такую оценку давал нравственно-

религиозному состоянию общества Иосиф Волоцкий в послании Нифонту Суздальскому.

Его борьба с ересью началась с объяснения опасности этого учения государю Ивану III. Теперь исход борьбы зависел от решительности великого князя бороться против этой ереси. Однако необходимо было теоретическое, идеологическое обоснование возможности государя вмешиваться в религиозные дискуссии и наказывать отступивших от истинной веры. Идеал сотрудничества государства и церкви был сформулирован Иосифом в посланиях к великим князьям Ивану III и Василию III. В этих посланиях богослов пытался объяснить им соответствующие вызовам времени воззрения на их власть, ее сущность, функции и т.п. [3, с. 121 – 220].

При этом не стоит следовать распространенным советской пропагандой мифам, упрощающим концепцию Иосифа Волоцкого до уровня примитивной борьбы за власть, свойственной католицизму, Западной церкви и незнакомой православии. Эта пропаганда утверждала, что его модель, якобы предусматривала приоритет государственной власти над церковной, что Иосиф Волоцкий, отдавал церковь государству, являлся идеологом самодержавия и т.д. На самом деле Иосиф Волоцкий был сторонником византийской модели симфонии властей, защищал независимость церкви, Священное Придание, догматы христианской веры. Он опасался посягательств князей на независимость его монастыря. Как подчеркивается в литературе, Иосиф не считал, однако, что государственная власть должна быть поставлена на службу церкви [4, с. 16 – 20]. «Его представление о взаимоотношениях государства и церкви не укладывалось ни в принцип "царство выше священства", ни в прямо противоположный ему тезис "священство выше царства"» [5, с. 147].

В основу его концепции взаимоотношений духовной и светской власти были положены следующие принципы. Во-первых, как и другие православные мыслители, Иосиф Волоцкий придерживался идеи божественного происхождения верховной государственной власти. От Бога цари принимают скипетр царствия и от Бога получают в управление государство. "Сего ради слышите, Царие и Князи, и разумеите, – восклицал Иосиф, – яко от Бога дана бысть держава вам. Вас бо Бог в Себе место избра на земли и на Свой престол вознес посади, милость и живот положи у вас" [6, с. 23]. При этом он отмечал, что сам носитель

Богом данной царской власти остается подобным другим людям. "Царь убо естеством подобен есть всем человеком, властью же подобен есть Вышнему Богу" [6, с. 44].

Во-вторых, Иосиф Волоцкий предлагает разделять представление о власти как о Божественном установлении от факта ее реализации определенным лицом – главой государства. Властитель выполняет Божественное предназначение, оставаясь при этом простым человеком, допускающим, как и все люди на земле, ошибки, которые способны погубить не только его самого, но и весь народ, «ибо за государское прегрешение Бог всю землю казнит» [6, 44].

В-третьих, власть государя по его мнению может быть отвергнута в том случае, если носитель власти личные страсти не подчиняет основной задаче употребления власти – обеспечению наибольшего количества благ наибольшему числу подданных. При этом главное благо – Царство Небесное, Спасение душ подданных. Здесь мы видим гипотетическую возможность обсуждать, критиковать личность и действия монарха как верховного правителя в случае уклонения его в ересь и корысть. Бог, считает игумен, посадив государя всей Русской земли на царский престол, и суд и милость предаст ему, и церковную, и монастырскую, и всего православного христианства всей Русской земли власть и попечение вручил ему. Указывая на необходимости выказывать властям покорность и послушание ("вздавати властем покорение и послушание"), Иосиф Волоцкий в то же время отмечал, что следует поклоняться им и служить телом, а не душою, и воздавать им царскую честь, а не божественную ("подобает тем поклоняться и служити телесне, а не душевне, и вздавати им царскую честь, а не божественную") [6, с.24].

В-четвертых, Иосиф Волоцкий обосновывал теорию о превосходстве духовной власти над светской, так как главная цель государства – защита Церкви. Этот принцип понимания разницы между христианским государством и государством – разбойничьей шайкой известен еще со времен Августина Блаженного [7, с. 122]. По сути, он утверждал известное положение о симфонии, союзе властей, в котором светская власть обязана помогать церкви, преследовать ее врагов – еретиков и не покушаться на церковные владения, а церковь в свою очередь обязана поддерживать силой проповеди, своего авторитета правомерную княжескую власть, но в этом союзе главенствующая роль отводится церкви [8, с. 198]. Теория совме-

щения властей находит у него здесь весьма интересную и оригинальную реализацию. Божественная воля является не только источником власти, но и источником всякого законодательства [5, с. 57].

В-пятых, в своих воззрениях игумен опирался на византийскую историю. В частности, он писал в своем "Просветителе": "Если святые отцы, бывшие на вселенских и поместных соборах и наставляемые Святым и животворящим Духом, расположили Божественные правила, и законы, и слова святых отцов, и святые заповеди, которые от уст самого Господа, то сами же святые отцы соединили в древности со всем этим и гражданские законы" [6, с. 143]. Единство Божественных заповедей и правовых норм государства для него, как и для любого другого христианина, незыблемо. В качестве примера Иосиф приводил "Номоканон", где сильно перемешались по Божьему промыслу божественные правила с заповедями господними и изложенными святыми отцами, а также с самими гражданскими законами.

В-шестых, пределы осуществления верховной государственной власти в русском обществе мыслились Иосифом Волоцким не столько правовыми, сколько религиозно-нравственными. Более того, царь является защитником правды, нравственного начала в жизни государства. Бог воздвигает царя с правдой на престол. Поэтому «Царь есть Божий слуга», поставленный для служения Богу и людям. "Вам же подобает, – пишет он, – приемши от Вышняго повеления правления человеческого рода, Православным Государем Царем и Князем не токмо о своих пещися и своего точию жития правити, но и все обладаемое от треволнения спасти и соблюдати стадо его от волков невредимом, и боятися серпа небеснаго и не давати воля злоторящим человеком, иже душу с телом погубляющим, скверные, глаголю, и злочестивые еретики" [6, с. 45]. В другом месте: "Да не будете волцы в пастырей место стаду Христову, и предадите стада Христова зверем на расхищение, еже есть иудеем и еллином, и еретиком и отступником, и всем неверным... Подобает Царем и Князем всяко тщание о благочестии имети и сущих под ним от треволнения спасти душевнаго и телеснаго" [6, с. 44].

В-седьмых, исходя из того взгляда, согласно которому Царь есть хранитель православно-нравственных устоев общества, защитник его от всякого вреда, а значит и от разлагающего воздействия еретиков, он считает, что государственная власть обязана поступать с ними так же, как с

убийцами – губителями тела, а именно – казнить их. В отдельной главе «Просветителя» "Слово против ереси новгородских еретиков, утверждающих, что не следует осуждать ни еретика, ни вероотступника" богослов утверждает, что еретика и вероотступника не только осуждать, но и проклинать следует, а царям, и князьям, и судьям надлежит отправлять их в заточение и подвергать жестоким казням [6, с. 244]. Таким образом, и в данном случае Иосиф Волоцкий возлагал на государственную власть контрольную задачу духовного благочестия. В отличие от Церкви, орудиями которой служат мирные наставления, молитва, любовь, и если кроткие наставления не имеют действия, а явный, дерзостный соблазн угрожает Церкви и Государству, «тогда не Митрополит, не Духовенство, но Государь может справедливым образом казнить еретиков. «Сия пристойность была соблюдена: их осудили, как сказано в летописях, по градскому закону» [9, с. 126]. Однако согласно Н.М. Карамзину Великий князь так и не решился на казни еретиков, и многие из них умерли спокойно своей смертью. Да и сам Иосиф Волоцкий был не таким кровожадным, как его принято изображать. «Преподобные и богоносные отцы наши, священноначальники и пастыри предавали еретиков и отступников смерти и лютым казням не оружием, но молитвой и силой, данной им от Бога. Если же какого-нибудь еретика или отступника следовало казнить, они не делали этого сами, но поручали это благочестивым православным царям, поставленным для наказания злодеев, по апостольскому писанию и по свидетельству священных правил, согласно гражданским законам, которые преподобные и богоносные отцы наши связали и соединили со священными правилами» [6, с. 123].

Следует учесть, что идеал светской власти у И. Волоцкого меняется в ходе его жизни, но основные убеждения остаются не изменными. В начале своей богословской деятельности Иосиф выступал противником великокняжеской власти, защищая при этом принцип невмешательства князя в быт и устройство монастырей. Так как светская власть имеет божественное начало и человек является носителем этой власти, то «Царь властвует над телом подвластного, а нетленная душа недоступна царским велениям». Власть незыблема, если заботиться о подданных и соблюдать божьи заповеди.

В дальнейшем борьба с еретиками привела Иосифа Волоцкого к убеждению, что следует доказать величие самодержца и необходимость безоговорочного подчинения его власти. Иосиф подчеркивает Божественность самодержца, пишет о том, что подчинение ему угодно Богу. Ведь царь является персонификацией Божественного миропорядка и осуществляет Божественный промысел. "Праведный же Царь или Князь, – заявлял Иосиф, – ангельский и святительский имать чин, аще сохранил закон и суд и правду, и не обинется лица сильнаго на суде, ниже примет мзды, ни уповает на неправду, и на восхищение не желает".

Как и в Византии, царь служит правде и милости. "Аще то сердце немилость покажет к человеку, их же ради Христос кровь Свою излил, – пишет Иосиф, – скоро и страшно прииде на того испытание и ярость Господня на нем неисцельна" [6, с. 77].

Завершая краткий обзор взглядов Иосифа Волоцкого, укажем на следующие строки из написанного им "Похвального слова Великому Князю Василию": "Уже к тому да не сетуем, уже к тому да не стужаем Божией славе, уже к тому да мятемся мыслию глаголя: кто потом удержит хоругви Русского Царствия, кто да соблюдет православных исполнение, кто поборет на безумных, кто да устави языческое стремление, кто да посрамит еретическое гнилословие, кто да управит исконное в отечестве его любопренное и гордынное о благородстве мятежное шатание" [6, с. 46]. В этой цитате мы видим упование мыслителя на Царя – надежду и фундамент русского благочестия и государства.

Литература

1. См. подробнее: *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* История политических и правовых учений России. М., 2003.
2. Цит. по: *Казакова Н.А., Лурье И.С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.–Л., 1955.
3. *Алексеев А. И.* О «Просветителе» и посланиях преподобного Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10).
4. *Овчинников А.И., Овчинникова С.П., Андрейченко А.С.* Православное вероучение и консервативная философия права. Часть I // Философия права. 2007. № 1.

5. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 2006.
6. *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., 1994.
7. *Блаженный Августин.* Творения. О граде Божьем. СПб., 1998. Т. 4.
8. Цит. по: *Кожин В.* История Руси и русского Слова. (Опыт беспристрастного исследования). М., 1999.
9. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Книга вторая. М., 1989.

Petrik Nina Nikolaevna, Associate postgraduate studies, FGCO VPO "RUY the Ministry of internal Affairs of Russia" (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).

E-mail: k_fp3@mail.ru

SYMPHONY OF CHURCH AND STATE IN THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF JOSEPH OF VOLOKOLAMSK

Abstract

A major role in the formation of national statehood played principles of relations between the temporal and spiritual power. Successor of the Byzantine tradition in Russia was one of the brightest representatives of the clergy abbot Joseph of Volokolamsk. The basis of his conception of the relationship of the spiritual and secular authorities were put certain principles. Like other Orthodox thinkers Joseph of Volokolamsk adhered to the idea of the divine origin of the supreme state power.

Keywords: *history of legal and governmental ideas, political and legal values, symphony spiritual and temporal power, the Church and the State*

References

1. См. подробнее: *Isaev I.A., Zolotuhina N.M.* Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy Rossii. М., 2003.
2. Cit. по: *Kazakova N.A., Lurie I.S.* Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI v. М.Л. 1955.
3. *Alekseev A. I.* О «Prosvetitele» i poslaniyah prepodobnogo Iosifa Volotskogo // Vestnik cerkovnoy istorii. 2008. № 2(10).
4. *Ovchinnikov A.I., Ovchinnikova S.P., Andreichenko A.S.* Pravoslavnoe verouchenie i konservativnaya filosofiya prava Chast' I. Filosofiya prava. 2007. № 1.
5. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Pod red. O.E. Leista. М., 2006.
6. *Iosif Volotskiy, prp.* Prosvetitel'. М., 1994.
7. Blazhenniy Avgustin. Tvoreniya. O grade Bozhiem. SPb., 1998. Т. 4.
8. Cit. по: *Kozhinov V.* Istoriya Rusi i russkogo Slova. (Opyt bespristrastnogo issledovaniya). М., 1999.
9. *Karamzin N.M.* Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. Kniga vtoraya. М., 1989.